

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ СЦЕНАРИИ

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.2.23-28

Аннотация. Репродуктивное поведение – многогранный термин, который может рассматриваться с нескольких сторон. Репродуктивное поведение находится в фокусе внимания представителей демографии, медицины, психологии, биологии, социальной психологии, социологии, включая отдельное направление – социологию рождаемости.

Теоретико-методологические основы репродуктивного поведения, в целом, заложены в междисциплинарных исследованиях. Категория репродуктивного поведения стала употребляться в отечественной демографии и социологии относительно недавно, а точнее с 70-х годов XX в. В данной статье рассматриваются основные периоды концептуализации данного понятия, его значение, а также предлагается новый подход к изучению, сфокусированный на социальном аспекте. На примере результатов вторичных данных ведущих центров изучения общественного мнения в России детализируется социологический подход репродуктивного поведения. Затрагивается тема трансформации социальных репродуктивных практик, формирования новых трендов в институте семьи.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, трансформация института семьи, репродуктивные практики, репродуктивные установки.

Термин «репродуктивное поведение» определяется категориями многих наук, каждая из которых выделяет свой ракурс понимания. Изначально это понятие было заимствовано из биологии и связывалось с поведением, направленным на размножение, уход за потомством, обеспечение безопасности и выживание.

Специалисты области демографии рассматривают репродуктивное поведение как определяющий фактор рождаемости. Снижение показателей воспроизведения населения, социальные последствия, стимулирование рождаемости являются фундаментальными при изучении в подобном ключе. Использование понятия «репродуктивное поведение» заложило основу социологического анализа рождаемости. До этого периода (1970-ые гг.) исследование данного процесса проводилось без учета социального и поведенческого аспекта. Вопросы рождаемости рассматривались исключительно сквозь призму биологических, физиологических, медицинских факторов.

В то время основным подходом считался макроэкономический, заложенный Т. Мальтусом. Теория рассматривала увеличение человеческой популяции на уровне с возрастанием продовольственных благ. Причем, по мнению основоположника концепции, первое гораздо превышало второе. В этой связи приверженцы данной те-

ории считал и, что если не контролировать процесс рождаемости, то можно оказаться в ситуации перенаселения и голода. Решение положения автор находил в том, что «... надо постараться понизить народонаселение до уровня продовольствия» посредством «нравственного обуздания» полового инстинкта» [1]. Т. Мальтус акцентировал внимание сугубо на биологическом факторе, не принимая во внимание социальные аспекты, за что коллеги и критиковали его позднее.

Позднее данный подход сменился на концепцию «промежуточных переменных». К. Дэвис и Дж. Блэйк разработали схему анализа репродуктивного поведения посредством определенных признаков, которые оказывают влияние на рождение. К «промежуточным переменным» они относили поведение, связанное с брачными, половыми отношениями, зачатие, беременность, роды или их отсутствие [2].

Впервые рассмотрение вопросов деторождения с позиции поведения можно обнаружить у Р. Хилла, К. Бэка, Дж. Стикоса. Ранее термин репродукция не употребляли в поведенческом аспекте: только с точки зрения фертильности, рождаемости. Так, ученые связали исследование семейного планирования с контрацептивным поведением, регулированием числа детности. Еще один предста-

витель промежуточных переменных Р. Фридман в 1950-ые, говоря о «промежуточных социально-психологических факторах» по сути подразумевал поведение семьи, репродуктивное поведение (однако данный термин им не был использован) [2].

Антропология 70-х годов демонстрирует науке совокупное использование понятий «рождаемость», «репродуктивное здоровье», «репродуктивное поведение». Оформляется целое направление – антропология рождаемости. М. Мид, Б. Малиновский, К. Форд, Э. Монтангю рассматривали рождаемость с точки зрения социального, а не только биологического явления. Антропологи пришли к выводу, что в данном процессе можно увидеть нечто большее, чем просто прирост населения: отражение социокультурных ценностей, норм, обычаев, представлений.

Первые попытки определить понятие репродуктивного поведения появляются в период 60-70-х гг. XX столетия специалистами демографии. В это время все сводилось к вопросам снижения уровня рождаемости, небольшого числа детей в семье. А.Г. Волков отмечает, что был плохо разработан понятийный аппарат и недостаточная база исследований для объяснения данных процессов [3]. На данном этапе репродуктивное поведение определялось в основном как действие, связанное с рождением детей. Похожей точки зрения придерживались социологи, представители медицины, экономики.

В 1980-ые годы происходит углубление в понятие «репродуктивное поведение», оно попадает в фокус внимания психологов, которых интересуют психические состояния, мотивационные факторы и установки индивидов, касающиеся вопросов рождения детей. В рамках социальной психологии В.В. Бойко дает определение репродуктивного поведения как «социально обусловленной деятельности людей, включающую принятие решения о рождении ребенка, потребности, мотивы, установки, имеющие отношение к деторождению и практике контрацепции» [4]. Автор намеренно делал акцент именно на этих аспектах, исключая физиологический.

Стоит отметить, что как раз в 80-ые годы с целью контроля рождаемости в силу демографического взрыва в Китае была введена политика «одна семья – один ребенок», согласно которой нарушение данного правила каралось штрафами. Конечно, были и исключения в рамках данной программы, к примеру, возможность рождения второго ребенка при условии проживания в сельской местности, либо если родители являются сами единственно рожденными детьми в семье, либо в случае принадлежности к малочисленным этническим идентичностям. Так или иначе политика проводилась вплоть до 2015 года, была эффективной, имея как плюсы, так и минусы. В частности, результатом явилось рекордное снижение уровня рождаемости,

старение населения Китая, уменьшение доли трудоспособных граждан, гендерный перекоп. Многие последствия пытаются устранить новой социальной политикой.

При анализе репродуктивного поведения с точки зрения контроля рождаемости стоит отметить, что далее происходит смещение внимания в сторону субъективных факторов рождаемости и появляются новые категории его использования (демографическое поведение, генеративное). В литературе эти понятия часто используются как синонимичные, но именно «репродуктивное поведение» считается более широким, так как включает в себя множество компонентов и имеет большое распространение [5]. Для социологов в репродуктивном поведении важно внешнее проявление свойств социальных групп и общественных институтов. С.И. Голод и А.А. Клецин, Т.А. Гурко, А.Б. Синельников исследовали репродуктивное поведение женщин и мужчин в контексте состояния и перспектив развития института семьи; причем изменения репродуктивного поведения были истолкованы как смена его типов и типов семьи [6]. С.И. Голод выделяет отдельно прокреативное поведение, сексуальное, матримониальное, упоминая о том, что со временем происходит разделение этих понятий [7]. На данном этапе исследования проводились в рамках демографии и социологии и основывались на категориальном аппарате демографии.

Начиная с 90-х годов, процесс рождаемости начинают рассматривать как совокупность биологического и социального. Возрастает интерес к изучению субъективных факторов рождаемости. Социологический контекст прочно утверждает свои позиции. А теория репродуктивного поведения значительно расширяет новые исследовательские рамки. Для этого времени было характерно развитие и распространение различных направлений при изучении репродуктивного поведения (социология, демография, медицина, культурология, экономика, юриспруденция, психология, история). Каждая наука рассматривала его со своей точки зрения.

В отличие от демографического подхода, который освещает проблему рождаемости со стороны изменений возраста, пола и семейно-брачных отношений, социология рождаемости фокусируется на тенденциях интенсивности деторождения, среднего числа рождений в семье. С особым вниманием анализируется влияние социальных институтов, непосредственно института семьи на репродуктивное поведение. Примечательно, что оформление данного направления в отдельную отрасль социологии было связано именно с потребностью эмпирических исследований о числе детей в семье [8].

В рамках культурологии репродуктивное поведение представляется как морфологическая единица культуры [9]. М.А. Беляева подчеркивает, что предпочтительнее ис-

пользовать термин *прокреативное поведение*, так как оно наиболее отражает социальный аспект, в отличие от репродуктивного, которое, по ее мнению, связано с биологическими характеристиками.

На сегодняшний день не существует единой трактовки понятия репродуктивного поведения, так как может рассматриваться с различных ракурсов и находиться в поле исследования различных наук. Но так или иначе наиболее используемое определение было дано демографом В.А. Борисовым [10].

В данной статье делается упор на социальную сторону репродуктивного поведения, а это значит, что фокус внимания сосредоточен на планах и решениях индивидов о том, как выстраивать свою жизнь относительно рождения детей. Опираясь на вышеупомянутую интерпретацию В.А. Борисова и сосредотачиваясь на социальном аспекте **репродуктивного поведения**, оно рассматривается как *целостная система действий, отношений, которые предпринимаются мужчинами и женщинами в отношении процесса зачатия, вынашивания беременности и рождения, ограничение или отказ от рождения ребенка любой очередности, в браке и вне брака. А также практики планирования, способы контроля рождения*. Рассмотрение репродуктивного поведения не с точки зрения физиологии, а как особые длительные поведенческие практики, связанные с планированием детей, рождением, прерыванием беременности, первыми этапами воспитания ребенка. Как меняется социальное поведение участников и не участников этого процесса, взаимодействие женщины, мужчины и семьи, оформление института родительства (не только отдельно материнства или отцовства). На сегодняшний день можно заметить, что процесс планируется не только с момента взаимодействия мужчины и женщины, а задолго до этого, с начала проигрывания репродуктивных сценариев.

Рассматривая рождение в связи социального и биологического, следует учесть наличие зависимых переменных – рождаемость и плодовитость. Если плодовитость не ограничена, то она приравнивается к рождаемости. Сегодня репродуктивное поведение к физиологии имеет не прямое отношение: желание и личный жизненный сценарий первичен, а физиология вторична. Раньше социальные практики подстраивались под физиологию, а сегодня трансформируются под личный сценарий.

Для наиболее полного раскрытия сути социологического подхода репродуктивного поведения, рассмотрим примеры основных репродуктивных практик россиян на основе исследований, проведенных известными центрами изучения общественного мнения России. Эксперты подчеркивают, что на сегодняшний день «наблюдается

трансформация социальных ролей, выполняемых супругами в рамках семейной ячейки. Современные реалии разрушают традиционный образ «идеальной семьи» – возглавляемой «мужчиной-кормильцем», единолично несущим ответственность за всех членов семьи и самостоятельно принимающим судьбоносные решения», – по словам директора специальных программ ВЦИОМ Елены Михайловой [11].

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ показал, что идеальная семья для россиян – та, где царит атмосфера уважения, взаимопонимания, поддержки (87%), а не семья, зиждущаяся сугубо на материальных ценностях. Также привлекательной в нашей стране все более становится модель эгалитарной семьи – 52%, причем для женщин даже чуть больше (55%), чем для мужчин (48%) [11].

Распространёнными практиками отношений в настоящее время являются различные типы партнерского сожительства. Опрос ВЦИОМ на тему брака и детей устанавливает тот факт, что жить одной семьей без регистрации отношений вполне допустимо (около половины опрошенных). Это же исследование фиксирует распространение более лояльного отношения к внебрачным рождениям. Большинство респондентов (72%) признают, что если женщина родила вне брака – значит были на то свои причины и обстоятельства, каждая ситуация – индивидуальна [12].

За прошедшие полвека уровень образования, личные доходы и профессиональные возможности женщин росли, и вместе с этим во многих странах рождаемость снижалась. Также изменилось отношение ко многим вопросам, связанным с институтом семьи и деторождением. Степень толерантности к альтернативным формам семьи, отсутствию детей, абортam, разводам сегодня намного выше, чем несколько десятков лет назад [13].

Сегодня наблюдается тенденция к снижению количества детей в семье и феномен отсроченного родительства. По мнению большинства россиян, сегодня люди, заведя семью, стараются отложить рождение детей на более позднее время, и это характерно не только для мужчин. Согласно результатам опроса ФОМ «Семья и дети», более половины респондентов считают, что женщины откладывают рождение детей (53%), и что мужчины не торопятся с принятием подобного рода решения - 60% [14].

С течением времени процент людей, решивших отложить рождение детей, увеличивается: среди женщин подобного мнения придерживается половина опрошенных. С 2011 года по 2017 наблюдается рост данной доли с 41% до 48%, мужское же мнение возрастает с 52% до 57% [15].

Следующее исследование ВЦИОМ раскрывает нам вопрос об основных помехах на пути к рождению детей. На первое место население России ставит материальные вопросы. Среди молодых людей возраста 25–34 года 27%

не торопятся рожать детей в связи с тем, что не довольны своей заработной платой, 20% опрошенных того же возраста отмечают отсутствие должных эффективных мер государственной политики по поддержке семей с детьми. В категории 35-44 года существенным оказывается фактор репродуктивного здоровья, который предыдущие группы даже не упоминали [16].

Говоря о репродуктивных установках россиян, особо следует обратить внимание на реальное количество детей. Эксперты ВЦИОМ сосредоточили свой фокус на семьях респондентов активного репродуктивного возраста (молодежная группа 18–24 года). Из их числа менее половины не имеют детей, один ребенок у 16% опрошенных и двое у 15%. Планируемое количество детей: один – у 19%, двое – у 43% и трое у 3% респондентов. Таким образом, идеальная модель заключается в параметрах среднедетной семьи. Стоит отметить, что следующие возрастные когорты (24-44 года) демонстрируют примерно схожие результаты [16].

В 2020 году ВЦИОМ проводил общероссийский опрос россиян на тему «Демографическая политика Российской Федерации: факторы стимулирования принятия решения о рождении первого и второго ребенка, а также последующих детей». Телефонный опрос был ориентирован на 3 группы населения: бездетные россияне, далее те, кто имеет несовершеннолетних детей и, наконец, все население РФ. В ходе исследования было установлено среднее планируемое число детей: для бездетных в среднем составило 1,87, для тех, у кого уже есть дети – 2,80, все население РФ – 2,11. Заметим, что данные показатели превышают актуальный суммарный коэффициент рождаемости (1,5). Если же задавался вопрос о планируемом количестве детей при наличии идеальных условий, то цифра повышалась. Для первой группы среднее желаемое число детей – 2,85, для второй – 3,95, для третьей – 3,14. Таким образом, следует вывод о минимум двоих детях в семье при создании всех необходимых условий.

В результате исследования среди бездетной группы населения выявлено, что почти половина планирует рождение

детей в течение ближайших 3 лет, и примерно такой же процент (46%) не планирует. Основные причины, по которым респонденты откладывают рождение ребенка: отсутствие материальных возможностей (39%), жилищные трудности, отсутствие собственного жилья (30%), отсутствие супруга/ партнера/партнерши (29%), недостаточный возраст («мне еще мало лет для рождения ребенка») (15%), отсутствие благоприятных условий, облегчающих уход за ребенком (14%), «я пока не задумывался над тем, чтобы стать родителем» (14%), «не хочу оставлять работу даже на время» (11%), «хочется жить для себя» (10%) [17].

Таким образом, следует вывод, что современные тренды трансформации семьи, демографической политики, индивидуализации жизни как мужчин, так и женщин, желаний жить здесь и сейчас накладывают отпечаток на практики деторождения и репродуктивные стратегии [18, 19]. В этой связи рассмотрение диссонанса демографической политики и реальных социальных репродуктивных практик подчеркивают актуальность данного исследования.

Текущая ситуация демонстрирует все больше обсуждений в поле контроля не количества детей, а уже качества – ребенок как социальная успешность семьи. Речь идет о таких понятиях, как baby-design, возможностях современной евгеники, генетики, генотерапии, репродуктивной медицины. Возможно ли создание «спроектированных детей», с определенными внешними данными, физически крепкими, высокоинтеллектуальными, без наследственных болезней? В мировой практике уже есть примеры генетически спроектированных детей, детей от трех родителей, но не все страны одобряют подобные методы на законодательном уровне. Учитывая данные обстоятельства, основные этапы изучения и концептуализации понятия, рассмотренные в статье, а также детализированное описание социологического подхода, основанное на результатах вторичного анализа данных, стоит подчеркнуть повышенный интерес к исследованию репродуктивного поведения и его нового прочтения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998; Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении / Перевод И.А. Вернера. – М, 1895. – С. 90–96.
2. Антонов А.И., Медков В.М., Социология семьи. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во международного университета бизнеса и управления, 1996. – С. 206–209.
3. Волков А.Г. Предисловие к кн. «Рождаемость и ее факторы / Под ред. А.Г. Волкова. – М., 1968 г. – С. 8.
4. Бойко В.А. Репродуктивное поведение семьи и личности (социально-психологическое изучение рождаемости): автореферат диссертации на соискание степени доктора психологических наук. Ленинград, 1981. – С. 34.
5. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М., Статистика, 1976. – С. 17.

6. Калачикова О.Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы [Текст]: монография / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 172 с.
7. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспект. – Ленинград, 1984.
8. Демографический энциклопедический словарь/ Гл. ред. Валентей Д.И. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
9. Андреева А.В. Культура репродуктивного поведения в кочевой культуре народов Восточной Сибири: автореферат диссертации на соискание степени кандидата культурологических наук. Улан-Удэ, 2015. – С. 3.
10. Борисов В.А. Демография и социальная психология. – М., 1970. – С. 8.
11. ВЦИОМ «Идеальная семья-2016» URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115768> (дата обращения: 11.04.2022)
12. ВЦИОМ «Брак, дети, супружеские измены» URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/gender-problems/article/brak-deti-supruzheskie-izmeny-seichas-i-25-let-nazad.html> (дата обращения: 11.04.2022)
13. Селина М. В., «Почему молодые женщины не спешат рожать?» URL: <https://iq.hse.ru/news/184583825.html> (дата обращения: 11.04.2022)
14. ФОМ «Семья и дети» URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11315> (дата обращения: 11.04.2022)
15. ФОМ «Семейные роли» URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/13670> (дата обращения: 11.04.2022)
16. Аналитика экспертов ВЦИОМ «На повышение рождаемости в стране повлияют господдержка и запрет на рекламу табака и пива» URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8156> (дата обращения: 11.04.2022)
17. ВЦИОМ «Демографическая политика Российской Федерации: факторы стимулирования принятия решения о рождении первого и второго ребенка, а также последующих детей» URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-11-02_Demografija.pdf (дата обращения: 11.04.2022)
18. Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Матвеева Е.А., Современные сценарии гендерных отношений молодежи // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 2 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-stsenarii-gendernyh-otnosheniy-molodezhi> (дата обращения: 11.04.2022)
19. Ефлова М.Ю., Гимадеева Д.Р. Конструирование религиозной идентичности в поликультурном обществе: социальные детерминанты // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. – № 6. – С. 15-22.

Информация об авторе

Галиева Эвелина Равиловна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: evelinandalim@mail.ru

Galieva E.R.

REPRODUCTIVE BEHAVIOR: THEORETICAL APPROACHES AND MODERN SCENARIOS

Abstract. Reproductive behavior is a complex term that can be viewed from many sides. Reproductive behavior is in the focus of demography, medicine, psychology, biology, social psychology, sociology. The theoretical and methodological foundations of reproductive behavior are laid in interdisciplinary research. The category of reproductive behavior has been used in Russian demography and sociology since the 70s of the XX century. The article describes the main periods of conceptualization of this term, the definition and a new approach focused on the sociological aspect also addresses the topic of transformation of social reproductive practices, the formation of new trends in the family institute.

Keywords: reproductive behavior, transformation of the family institution, reproductive practices, reproductive attitudes.

Literature

1. Sociology in Russia / Edited by V.A. Yadov. M.: Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 1998; Malthus T.R. The experience of the Population Law / Translated by I.A. Werner. M, 1895. pp. 90–96
2. Antonov A.I., Medkov V.M., Sociology of the family. Moscow: Publishing House of Moscow State University; Publishing House of the International University of Business and Management, 1996. pp. 206–209
3. Volkov A.G. Preface to the book. "Fertility and its factors / Edited by A.G. Volkov. M., 1968, p. 8.
4. Boyko V.A. Reproductive behavior of family and personality (socio-psychological study of fertility): abstract of the dissertation for the degree of Doctor of psychological sciences. Leningrad, 1981. p. 34.

5. Borisov V.A. Prospects of fertility. M., Statistics, 1976. p. 17
6. Kalachikova O.N. Reproductive behavior as a factor of population reproduction: trends and prospects [Text]: monograph / O.N. Kalachikova, A.A. Shabunova. – Vologda: ISERT RAS, 2015. – 172 p.
7. Golod S.I. Family stability: a sociological and demographic aspect. Leningrad, 1984.
8. Demographic Encyclopedic dictionary/ Gl.ed. Valentey D.I. M.: Soviet Encyclopedia – 1985
9. Andreeva A.V. Culture of reproductive behavior in the nomadic culture of the peoples of Eastern Siberia: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of cultural Sciences. Ulan-Ude, 2015. p. 3.
10. Borisov V.A. Demography and social psychology. M., 1970. p. 8.
11. WCIOM "Ideal family-2016" URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115768> (11.04.2022)
12. WCIOM "Marriage, children, adultery" URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/gender-problems/article/brak-deti-supruzheskie-izmeny-seichas-i-25-let-nazad.html> (11.04.2022)
13. Selina M. V., "Why are young women in no hurry to give birth?" URL: <https://iq.hse.ru/news/184583825.html> (11.04.2022)
14. FOM "Family and children" URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11315> (11.04.2022)
15. FOM "Family roles" URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/13670> (11.04.2022)
16. Analysis of WCIOM experts "State support and a ban on tobacco and beer advertising will affect the increase in the birth rate in the country" URL: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8156> (11.04.2022)
17. WCIOM "Demographic policy of the Russian Federation: factors stimulating decision-making on the birth of the first and second child, as well as subsequent children" URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2020/2020-11-02_Demografija.pdf (11.04.2022)
18. Eflova M.Yu., Maksimova O.A., Matveeva E.A., Modern scenarios of gender relations of youth // Kazan socio-humanitarian Bulletin. 2021. No. 2 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-stsenarii-gendernyh-otnosheniy-molodezhi> (11.04.2022)
19. Eflova M.Yu., Gimadeeva D.R. Construction of religious affiliation in a multicultural society: social determinants // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Series: Humanities. – 2013. – T. 155. – No. 6. – S. 15–22.

Author

Galieva Evelina Ravilevna, PhD student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications.

E-mail: evelinanalim@mail.ru